

УДК 81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/59>

СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

©*Абдыгазиева Н. К.*, канд. пед. наук, Кыргызский государственный университет
им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан, Yrys2010@mail.ru

STRUCTURAL DIAGRAMS AND SEMANTIC MODELS OF SENTENCES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

©*Abdygazieva N.*, Ph.D., Arabaev Kyrgyz State University,
Bishkek, Kyrgyzstan, Yrys2010@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются типология структурных схем и семантические модели русских предложений. Синтаксический анализ предложений в семантическом аспекте дает возможность усилению внимания на соотношение языка с действительностью. Подробно проанализированы теоретические материалы по исследуемой проблеме.

Abstract. This article discusses the typology of structural schemes and semantic models of Russian sentences. The syntactic analysis of sentences in the semantic aspect makes it possible to increase attention to the relationship between language and reality. Theoretical materials on the problem under study are analyzed in detail.

Ключевые слова: предложение, типология, типология предложений, грамматика, семантика, структурная схема, семантическая модель.

Keywords: sentence, typology, typology of sentences, grammar, semantics, structural diagram, semantic model.

В любом предложении есть такие элементы как синтаксический и семантический минимум. С помощью этих элементов предложение выполняет номинативную и коммуникативную функцию, как единица языка. Таким образом, каждое предложение строится по абстрактному синтаксическому образцу, который отражает его типовое содержание, – структурной схеме [2, 10].

Идея, выдвинутая Н. Ю. Шведовой о существовании структурного минимума предложения, нашла отражение в академических грамматиках 1970, 1980 годов [10]. У всех предложений есть такой признак, по которому их можно объединить — это «формальное устройство схемы (входящие в нее формы слов и в схемах, организуемых двумя формами, — отношение этих форм друг к другу); семантика схемы; парадигматические свойства построенных по этой схеме предложений; система регулярных реализаций; правила распространения» [10]. Разделение предложений на свободные и фразеологизированные находится на первой ступени типологии структурных схем. Составляющие компоненты бывают двукомпонентные и однокомпонентные. Каждый компонент схемы обозначен латинскими буквами, соответствующими сокращенным номинациям частей речи и некоторых грамматических форм. Двукомпонентные схемы состоят из формальных образцов предложений со спрягаемой формой глагола (подлежащно-сказуемые и не подлежащно-

сказуемые) или без нее (с лексически неограниченными компонентами (подлежащно-сказуемые и не подлежащно-сказуемые) и с компонентами, ограниченными лексико-семантическими факторами). Предложения однокомпонентной структурной схемы, в свою очередь, делятся на схемы со спрягаемой формой глагола и без спрягаемой формой глагола, т. е. это именные, инфинитивные и наречные предложения. По тому определению, которое дано в русской грамматике, классификация фразеологизированных схем проводится «по грамматическому характеру лексически закрытого компонента: это фразеологизированные типы предложений с союзами, с предлогами, с частицами, с междометиями и с местоимениями» [10]. Согласно такому подходу, структурные схемы представляют собой синтаксический минимум предложения. Простые предложения обладают формами – изменениями, которые реализуются специализированными грамматическими средствами языка. Эти средства предназначены для передачи объективно-модальных значений как категория времени и наклонения. Парадигма предложения состоит в совокупности всех форм. Три формы категории времени: настоящее, прошедшее и будущее время и пять форм ирреальных наклонений: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное, составляют полную парадигму простого предложения [10].

По мнению В. А. Белошапковой структурная схема предложения не должна ограничиваться лишь теми компонентами, которые образуют его предикативный минимум. Она предлагает учитывать «и собственно грамматическую, и смысловую достаточность» предложения, как номинативной единицы, и выделяет минимальные, которые состоят только из синтаксического минимума и расширенных структурных схем предложений, которые состоят из синтаксического и семантического минимума [2]. Также В. А. Белошапкина все минимальные нефразеологизированные структурные схемы делит на двухкомпонентные и однокомпонентные и объединяет в 3 блока: двухкомпонентный номинативный, двухкомпонентный инфинитивный и однокомпонентный [2].

Г. Г. Почепцов, разрабатывая теорию о конструктивном анализе предложения, вводит понятие «ядерное предложение», по сути, близкое к понятию «модель предложения» [9]. Конструктивно значимые элементы предложения способы «передавать связываемое с ними грамматическое содержание вне контекста» [9]. Г. Г. Почепцов разработал типологию ядерных предложений английского языка [9].

Между учеными-лингвистами существуют противоречия в определении традиционной теории членов предложения. Г. А. Золотова семантический и синтаксический планы предложения определяет как параллельные и взаимно независимые элементы [4]. По мнению Г. А. Золотовой, установление для каждой модели предложения составляющих ее структурно-семантических компонентов в их конкретно-типовых формах дает возможность выявить коммуникативно-смысловое назначение синтаксиса и будет способствовать построению типологии предложения, не отрывающей структуру от этого назначения [4].

Таким образом, изученные теории, точки зрения идут по пути «от формы к смыслу». С течением времени лингвисты начинают изучать синтаксические явления по принципу «от смысла к форме».

В 60-х гг. XX в. Ф. Данешом было выделено семантическое направление в изучении типов предложений [12]. Его работы положили начало исследованиям семантико-синтаксического направления, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике.

Как считает Г. А. Золотова, синтаксический анализ предложений в семантическом аспекте дает возможность усилению внимания на соотношение языка с действительностью. Таким образом, обогащаются гносеологические, философские аспекты лингвистики,

создаются новые толчки для изучения содержательного назначения языковых форм. [4]. Такое открытие в синтаксисе помогает усовершенствованию синтаксической теории, освобождению ее от противоречий логицизма и морфологизма [4]. Семантический аспект, как самостоятельная часть синтаксиса, учитывает двуединость: содержательной и формальной сторон синтаксических единиц, т. е. о взаимоотношении двух сторон сложного лингвистического знака [6].

О. И. Москальская в своем исследовании обращает внимание на предикативные единицы, которые построены по тем или иным типовым образцам, могут реализоваться внутримодельные и межмодельные процессы. Внутримодельные процессы — это реализация обязательных и факультативных членов модели предложения, иначе говоря развертывание предложения за счет необязательных с точки зрения структурного синтаксического минимума членов предложения [6]. Реализация особых межмодельных отношений в предложении называется межмодельные синтаксические процессы. Синтаксическая деривация — это вид межмодельных отношений. Это означает то, что в простое предложение вводятся дополнительный смысл и таким образом образуется семантически усложненное предложение [6].

В своих научных исследованиях Н. Д. Арутюнова предлагает выделить 4 типа предложений: экзистенциальные, тождества, именованья и характеристики [1]. Согласно теории Н. Д. Арутюновой, в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса, можно выделить следующие 4 логических типа предложений: а) бытийные (экзистенциальные): «В горах цветы. За полем горы»; б) именованья (номинации): «Знакомьтесь, это Анна. Маленький голубой цветок, растущий по берегам ручьев, — незабудка»; в) тождества (идентификации): «Его жена — это моя родная сестра», «Автор оперы «Лебединое озеро» — Чайковский»; в) характеристики (предикации, или признаковые): «День сегодня пасмурный. Она целый день играла» [3].

По утверждению Н. К. Ониненко, при системном описании моделей предложений русского языка нужно учитывать:

1. Трехмерную целостность — единства формы, значения и функции предложения;
2. Парадигматические возможности модели предложения;
3. Степень текстовой обусловленности модели [8].

Триединое и многоаспектное описание предложения подробно разработано Г. А. Золотовой, Н. К. Ониненко и другими [4, 8]. Суть коммуникативной грамматики заключается в том, что она носит не только описательный, но и объяснительный характер. Согласно коммуникативной грамматике, в предложении нужно учитывать связь между синтаксической и семантической структурами предложения, а также между типовым значением предложения и категориально-лексическим значением составляющих его компонентов. Для того, чтобы описать каждый из трех аспектов предложения, в коммуникативной грамматике применяются определенные средства: «отношение высказывания к действительности интерпретируется системой коммуникативных регистров, отношение высказывания к сфере человека мыслящего и говорящего представлено субъектной перспективой, а отношение высказывания к другому высказыванию объясняется теорией таксиса» [8].

Целесообразно отметить, что понятие субъектной перспективы является специфическим для коммуникативной грамматики, которая основана на антропоцентрическом подходе к синтаксическим явлениям. Согласно коммуникативной грамматике, предложения не делятся на двусоставные и односоставные. В безличных предложениях, которые обозначают состояние среды, авторы «Коммуникативной грамматики

русского языка» отмечают субъект — но не состояния, а перцепции: говорящего или пишущего, воспринимающего данные состояния и порождающего высказывания о них [4, 8].

При коммуникативно-грамматическом подходе минимальные синтаксические единицы — синтаксемы — воспринимаются как свободные, связанные или обусловленные. Свободные синтаксические единицы обладают максимальным многообразием синтаксических функций и позиций: употребляются индивидуально, отдельно, в предложении выполняют функцию главных членов, присловных или неприсловных распространителей [4]. Связанные синтаксемы обладают минимальной функциональной возможностью, употребляются в роли присловных распространителей. Обусловленные синтаксемы свои значения осуществляют только в пределах определенных синтаксических конструкций. Например, в безличных предложениях «Бабушке нездоровится. Им не до смеха. Сестренке 3 годика» слова-существительные косвенных падежей употребляются в субъектном значении [4].

Все типы предложений, основываются на единстве семантических и морфологических признаков и делятся на:

1. Глагольные. Такие предложения сообщают о каком-то действии лица (Ученик пишет. Учительница объясняет новую тему. Всадник едет на белом коне по высокому берегу), функционирование предметов (Двигатель работает. Лампа горит), состоянии лица, предмета, среды (Мне весело. Рожь наливаются. На улице морозит);

2. Адъективные. Предложения такого типа сообщают о свойстве, качестве лица или предмета (Воздух чист. Берег крутой);

3. Субстантивные. Такие предложения классифицируют предметы в широком смысле слова (Хорек — хищник. Брат — брокер), сообщают об их признаках (Гранаты — с Кавказа. Аптека — за углом), а также характеризуют время и пространство признака (Весна. На улице стало тепло);

4. Наречные. Предложения такого типа сообщают о признаках предмета (Яйца — всмятку. Выключатель слева), состоянии лица или среды (Всем интересно. За окном темно);

5. Квантитативные. Эти предложения количественно характеризуют предметы или явления (Любопытных — сотни. Народу — море) [4, 8].

Ученые-лингвисты М. А. Кормилицына и З. Л. Новоженова представляют собственную семантическую типологию моделей предложений, которые учитывают их денотативно-сигнификативный аспект [5]. В зависимости от семантического наполнения конституирующих членов, все модели ученые разделяют на 3 типа: бытийные, событийные и статальные [5]. Внутри каждого типа есть частные модели. Внутри предложения бытийного типа можно выделять модели со значением наличия/отсутствия субъекта. Все модели, в свою очередь, делятся на статические и динамические. Модели, которые принадлежат к одному типу, выражают как устойчивый, так и изменяемый во времени признак [5].

А. Мустайоки анализируя функциональный подход синтаксис русского языка, с точки зрения от значения к форме выражения смысла, предлагает типологию ядерных семантических структур предложений. Основой его теории являются семантико-функциональные характеристики предикатов, и реализация в предложении потребностей говорящего/пишущего [7]. Он считает, что коммуникативно-семантические сферы являются единицами классификации ядерных структур. А. Мустайоки выделяет следующие типы ядерных структур предложений: «Физическое действие и деятельность», «Передвижение и локация», «Социальное действие и деятельность», «Интеллектуальная деятельность», «Существование», «Обладание/Владение», «Эмоции», «Физиологическое состояние»,

«Физическое состояние», «Состояние окружающей среды», «Характеристика», «Идентификация» [7]. В Предложенные А. Мустайоки классификации ядерных структур предложений строились на принцип продуцирования говорящим различных смыслов, в них есть много общего с семантическими классификациями моделей предложений [4, 7], а также с типологией пропозиций, которую предложила Т. В. Шмелева [11].

Таким образом, анализ отвлеченных образцов предложений русского языка свидетельствует о повышении интереса лингвистов к семантической стороне знаков.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Белошапкова В. А. Синтаксис // Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1997. С. 606-869.
3. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной (прикладной) педагогической модели языка. М.: УРСС, 2017. 656 с.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
5. Кормилицына М. А., Новоженова З. Л. Семантическая структура предложения в русском языке. Саратов, 1985. 42 с.
6. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М., Высшая школа, 1974. 156 с.
7. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
8. Онипенко Н. К. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса // Русский язык в научном освещении. 2001. №2. С. 107-121.
9. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. 191 с.
10. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: в 2-х т. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 709 с.
11. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1994. 43 с.
12. Daneš F. A three-level approach to syntax. Travaux linguistiques de Prague, 1964.

References:

1. Arutyunova, N. D. (1976). Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy. Moscow. (in Russian).
2. Beloshapkova, V. A. (1997). Sintaksis. In *Sovremenniy russkii yazyk*, Moscow. 606-869. (in Russian).
3. Vsevolodova, M. V. (2017). Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: In *Fragment fundamental'noi (prikladnoi) pedagogicheskoi modeli yazyka*, Moscow. (in Russian).
4. Zolotova, G. A. (1982). Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. Moscow. (in Russian).
5. Kormilitsyna, M. A., & Novozhenova, Z. L. (1985). Semanticheskaya struktura predlozheniya v russkom yazyke. Saratov. (in Russian).
6. Moskalskaya, O. I. (1974). Problemy sistemnogo opisaniya sintaksisa (na materiale nemetskogo yazyka). Moscow. (in Russian).
7. Mustaioki, A. (2006). Teoriya funktsional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam. Moscow. (in Russian).

8. Onipenko, N. K. (2001). Teoriya kommunikativnoi grammatiki i problema sistemnogo opisaniya russkogo sintaksisa. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, (2), 107-121. (in Russian).
9. Pocheptsov, G. G. (1971). *Konstruktivnyi analiz struktury predlozheniya*. Kiev. (in Russian).
10. Shvedova, N. Yu. (1980). *Russkaya grammatika. 2. Sintaksis*. Moscow. (in Russian).
11. Shmeleva, T. V. (1994). *Semanticheskii sintaksis*. Krasnoyarsk. (in Russian).
12. Daneš, F. (1964). *A three-level approach to syntax*. Travaux linguistiques de Prague.

*Работа поступила
в редакцию 25.11.2021 г.*

*Принята к публикации
27.11.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдыгазиева Н. К. Структурные схемы и семантические модели предложений русского языка // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №12. С. 452-457. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/59>

Cite as (APA):

Abdygazieva, N. (2021). Structural Diagrams and Semantic Models of Sentences of the Russian Language. *Bulletin of Science and Practice*, 7(12), 452-457. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/59>